

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
«КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ  
НАУК»  
(КалмНЦ РАН)**

Рецензия  
на выпускную квалификационную работу  
аспиранта Мирзаевой Саглары Викторовны на тему  
Ф.И.О. аспиранта

**«ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА ОРИГИНАЛА  
НА МОНГОЛОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕКСТЫ  
(ПО МАТЕРИАЛАМ МОНГОЛЬСКОГО И ОЙРАТСКОГО  
ПЕРЕВОДОВ „БХАДРАЧАРЬИ“)»**

по направлению

10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,  
aborigenov Ameriki i Australii (mongol'skie jazyki)

Диссертация посвящена языку перевода «Бхадрачарьи». Исследование интересно по своему объекту: молитва эта (именно в этой форме она больше известна верующим) очень древняя, переведена на многие языки одной из первых сутр и шастр; она передаёт самую суть буддизма: почитание будд, благодеяния ради блага всех живых существ. Несмотря на сложность описания религиозной доктрины, манера изложения ясная.

Работа вносит определенный вклад в описание исторического развития современных монгольских языков с точки зрения преемственности и инноваций: переводы ссанскрита, с тибетского среди монголов с помощью уйгуров и согдийцев – занятие намного древнее ранних известных в монголоведении письменных текстов. Поскольку речь идет о монголоязычных переводах с привлечением тибетской версии Бхадрачарьи, т.е. о переводной литературе, диссертант описывает интерференционные явления на разных уровнях языка, и это даёт представление о том, как «Бхадрачарья» менялась на тибето-монгольской почве, постепенно отходила от древнеиндийских письменных традиций, отрывалась от основного текста и, оказывая влияние на монголоязычные переводы (употребление форм падежа, числа, порядок слов и т.д.), сама обретала иноязычные черты.

Диссертация содержит подробный этимологический материал, приложения с транслитерацией трёх переводов; анализируется заимствованная лексика. Здесь можно заметить, что было бы интересней, если бы употребление и освоение рассматриваемой в работе заимствованной лексики в современных монгольских языках было отражено по возможности в большей мере. Так, например, говоря о синонимии слов *nigüül* и заимствованного *kilinče*, можно было отметить их стилистическую дифференциацию в современном узусе. В БАМРС хилэнц «грех» дается с

пометой *шашин*, «религ.», а вот *нүгэл* – более «светское» слово: оно этой пометы не имеет и наряду с названным имеет значение «зло» (ср. *нүгэлнь нүдэрээ гарах* «получить возмездие за причиненное зло» – том 2, с.428). В западном диалекте бурятского *нүгэл* означает еще «хитрость». А вот дериват *нүгэлтэй* «с грехом – имеющий грех (грехи)» отошел от первоначального значения еще дальше: *нүгэлтэй сайхан дуулав* «поразительно хорошо спел», *нүгэлтэй хурдан морь* «изумительно быстроногий конь» (см. там же). В последних двух примерах *нүгэлтэй* благодаря своему внутреннему эмоциональному заряду употреблено в функции модальной частицы для выражения высокой степени восхищения, оторвавшись от своего «вещественного» значения.

Квалификационная работа написана на достаточно высоком теоретическом уровне, оценивается на «4» и рекомендуется к присвоению квалификации «Исследователь. Преподаватель\*исследователь».

Рецензент

д.ф.н., в.н.с. Отдела урало-алтайских языков Ияз РАН  
П.П./

подпись

/ Дамбуева

Дата 16.07.2020.

